

Шурале

За Казанью есть деревня, называется Кырлай.
Куры там подхватят песню, веселее запевай!
Хоть я родом не оттуда, но немного там пожил
И недолго на земле той сеял, жал и боронил.
В тех краях, не позабуду, сплошь леса со всех сторон.
На полянах зеленеют травы бархатным ковром.
Велика ли та деревня? Нет, совсем не велика:
Напоить людей довольно небольшого родника.
Нет засушливого зноя, заморозков там не жди,
Вовремя там дует ветер, вовремя идут дожди.
А в лесах малина зреет, земляника там красна.
Не успеешь оглянуться, а корзиночка полна!
Сосны, ели там рядами высятся в лесу, как рать.
Доводилось мне под ними, глядя в небо, отдыхать.
Средь берёз и лип найдёшь ты и грибов, и щавеля.
Там прекрасными цветами вся усеяна земля!
Белым, красным, жёлтым, синим, кажется, им нет конца!
Неземным благоуханьем те цветы пьянят сердца!
С их красотой ревниво спорит пёстрых бабочек узор.
Что прелестнее, нежнее? Длится вечно этот спор.
Райских птиц несётся щебет из заоблачных вершин,
Вызывая сладкий трепет человеческой души.
Не нужны там цирк, театры, танцевальный клуб, бульвар...
Лучше всяких развлечений тех лесов бесценный дар.
Хороши не только лето, но зима и осень там,
Чернобровые девчата, что подобны тем цветам.
Сабантуй мне описать бы, праздник плуга и майдан.
Посторонним мыслям этим я увлечь себя не дам!
Я и так в словесных дебрях заблудился, дуралей!
Знать, забыл, что обещал вам рассказать о Шурале!
Но терпения, читатель, моё слово - не обман!
Я при мыслях о деревне сладостно схожу с ума!
А в лесах тех непролазных, люди точно говорят,
Есть и волки, и медведи, - много хищного зверья!
Есть там зайцы, белки, суслик, попадается и лось.
Их встречали те, которым поохотиться пришлось.
Говорят, нечистой силой переполнен лес густой:
Есть кикиморы, русалки, леший с бабою-ягой!
Лес огромен, словно небо, и богат на чудеса.
Нам, ничтожным, не дано знать, что скрывают небеса!
Вот об этом напишу я несколько правдивых строк.

Наконец, мою былинку вам настало услышать срок.

Как-то в ясный лунный вечер той деревни паренёк
Запрягает свою лошадь, за дровами в лес идёт.
Путь до леса недалёкий, быстренько добрался он,
Чтоб скорей закончить дело, стал он тюкать топором.
Летом часто так бывает: ночь немного холодна,
Звери, птицы задремали, опустилась тишина.
И трава не шелохнётся, даже не дрожит листва.
Ничего не замечая, рубит паренёк дрова.
Выпрямился, утомившись, парень с топором в руке.
Вдруг раздался чей-то страшный, громкий рёв невдалеке!
Вздрыгнул парень, огляделся, словно вкопанный, застыл.
В темноте явилось нечто: описать его нет сил!
Кто же это: джин, бродяга, привидение стоит?
Отвратителен, ужасен, безобразен его вид!
Как крючок у рыболова, загнут книзу острый нос,
Руки-ноги, словно сучья, что растут и вкривь, и вкось!
Впалые глаза сверкают жарким, яростным огнём!
Что сказать о ночи тёмной, напугаешься и днём!
Обнажённый, тощий, всё же с человеком сходство есть,
Лишь на лбу его зачем-то рог торчит, как будто перст!!
А вот пальцы все прямые, никакой в них кривизны,
Но при этом пол-аршинной, неестественной длины!
Простояли они долго, уперев глаза в глаза.
"От меня чего ты хочешь?" - Храбрый дровосек сказал.
"Ты не бойся, смелый парень, не разбойник я, не вор!
Но тебе, скажу я прямо, опасаться есть чего!
Щекочу в лесу до смерти одиноких, тем живу!
И тебя увидев, парень, я от радости реву!
Эти пальцы для щекотки созданы, ты погляди!
Сколько раз людей от смеха я до смерти доводил!
Подойди ко мне, не бойся, поиграем-ка мы всласть!
Обещаю, всё забудешь и умрёшь ты, веселясь!"
"Хорошо, мы поиграем! обещаю точно, но...
Как сказать тебе не знаю: есть условие одно!"
"Говори же, человечек, Знай заранее ответ:
Я на всё, на всё согласен, но скорей, терпенья нет!"
"Погляди-ка ты на это тяжеленное бревно!
Видишь? Ну, тогда послушай предложение моё!
Без товарища в лесу я, а с тобой - не одинок
И прошу, чтоб на телегу ты поднять бревно помог!
Коль согласен, так за дело браться нам с тобой пора!
За расщелину в бревне ты ухватись, лесной баран!"
Шурале не стал упрямо затевать ненужный спор.

Подошёл к бревну он прямо, шаг широк его и скор,

Палец в трещину просунул, как сказал наш лесоруб.

Наконец-то об уловке догадался ты, мой друг?

Шурале не замечает: в щели клинышек зажат!

Бьёт по клину парень тихо, до заветной цели шаг!

Шурале с рукою в щели изваянием стоит,

Ни о чём не догадавшись, на топор и не глядит!

Вылетел клин наконец-то, - знает парень в деле толк,

Шурале в капкан попался: щель зажала руку: "щёлк"!

И на помощь братьев-леших шурале к себе зовёт,

От обиды, боли дикой страшным голосом ревёт,

Умоляет о пощаде лесоруба-паренька,

В святости жить обещает и не совершать греха.

"Отпусти меня скорее, смилостивись, человек!

И детей твоих, и внуков не обижу я вовек!

Никогда тебя не трону, обещаниям поверь!

Я тебя ближайшим другом буду называть теперь!

Больно мне невыносимо, отпусти меня, дружок!

Оттого, что ты обидишь Шурале, какой же прок?"

Бьётся Леший безуспешно, слышится безумный вой.

В это время лесоруб наш собирается домой.

Он уверенно, спокойно держит под уздцы коня.

Шурале меж тем стенает, участь горькую кляня:

"Видно, нет в тебе ни капли милосердия, любви!

Беспощадный, ты хотя бы своё имя назови!

Если хоть дожить до завтра в моём теле хватит сил,

Я скажу другим: такой-то мои пальцы прищемил!"

"Так и быть, скажу тебе я: моё имя - Прошлый Год!

Я навек твой повелитель, ты запомни наперёд!"

Бьётся Шурале и рвётся, но не вырваться никак,

Сам при этом козни строит: обхитрить как смельчака.

Он кричит: "Зажаты пальцы, погубил их Прошлый Год!

Кто услышит, поскорее пусть на помощь мне придёт!"

А назавтра над беднягой все смеются Шурале:

"Видно, ты и впрямь свихнулся и взбесился, дуралей!

Ты одумайся, несчастный, и скорее замолчи!

Пальцы в прошлый год зажали, в этом году не кричи!"

Родной язык

Мой родной язык прекрасен,
Матери, отца язык.
Многое, родной язык мой,
Я через тебя постиг.

Моя мама песни пела
И качала колыбель.
Засыпая, в детстве слушал
Сказки бабушки своей.

Мой родной язык помог мне
Ложь от правды различать.
С малолетства мне понятны
Радость, горе и печаль.

Я впервые помолился
На тебе, родной язык.
Господи, меня помилуй
И родителей моих!

Поэт

Пусть к старости ведёт меня за годом год,
И сгорблюсь я под тяжестью земных забот,
Годам прошедшим неподвластна, молода,
Моя душа не обессилит никогда!

Пока в груди поэзии пылает жар,
Громаду гор поднять сумею, хоть и стар!
В душе безоблачной пока цветёт весна,
Не быть зиме и снегопадам никогда!

Состарившись, не превращусь я в старика!
Не стану жалобно молить о пустяках!
На печку не полезу я, спаси Аллах,
Мне от стихов уютно и тепло пока!

От песен я и в смертный час не удержусь!
Наверняка я с Азраилом в спор вяжусь!
"Я ухожу, вы остаётесь!" - пропою,
Под песни звонкие меня хоронят пусть!

Пара лошадей

Прямым в Казань я еду, сев на пару лошадей.
Погоняет лихо кучер, скачут лошади быстрее!

Вечер. Радостно сияет лучезарная луна.
А листва трепещет тихо, и к деревьям льнёт она.

Тишина вокруг, и мысли убаюкали меня.
Тяжелеют мои веки, засыпаю сладко я.

Вдруг, очнувшись, я увидел: предо мной - чужая даль.
Расставания такого прежде я не испытал.

До свидания, и лихом ты меня не поминай,
Край несбывшихся желаний, мой родной любимый край!

Ах, прощай моё жилище, скрылось из моих ты глаз!
Ах, дома родные, где вы? Вновь увижу ли я вас?

Истрадавшееся сердце горестным горит огнём.
Одиноко мне в дороге с мыслью грустною вдвоём.

Ко всему, зачем-то кучер подозрительно замолк.
Не поёт он про красавицы калфак и перстенёк.

Ах, чего же не хватает? Ах, скажите, что не так?
Нет родных со мною вместе, сирота я, сирота!

Мингали и Бикмулла какие-то, не знаю их!
Бикмухаммет и Биктимер - невоготу среди чужих!

Ах, родные, невозможно жить вдали от вас и врозь!
Вы представьте, как без солнца, без луны бы вам жилось!

Тяжела от мыслей этих, ах, головушка моя!
Как родник лесной, невольно залился слезами я.

Голос в уши тут ворвался: "Эй, шакирд, проснись и встань!
Мы к Казани подъезжаем, Полюбуйся на Казань!"

Вдруг растаяли бесследно мысли грустные мои!
Кучер, в сторону Казани лошадей быстрее гони!

Слышится призыв к молитве: первый утренний азан.
Лучезарная и страстная, прекрасная Казань:

Наших прадедов светлица, их благословенный край,
В исстрадавшемся и страстном сердце воплощённый рай,

Чудеса и просвещение, средоточие умов,
Светлые мои надежды, первая моя любовь!

Не мелочусь

Верой послужить захочешь ты народу своему,
Много грязи и соблазнов нужно одолеть уму.

Убеждать начнут упрямо: "Нынче время таково:
Наравне шагай со всеми и держись, как большинство!"

Что условности и время? Тесен мне обычный мир!
Бить поклоны - преступленье, истина – вот мой кумир!

К вечным ценностям стремлюсь я, только в них сомненья нет!
Верю я: пребудут вечно красота, душа и свет!

Мне бы вечно улыбаться, оставаясь молодым,
Если вдруг погаснет солнце, всех согреть теплом своим!

Ежедневно жить бы с пользой: буду счастлив я вполне,
Если станут, как по солнцу, исправлять часы по мне!

Перевел
Рифкат Гардиев